

Глава 9: Расставание

Цзянь Цяосинь почувствовал, что кровь во всём его теле закипела и прилила к мозгу. Его гнев бушевал. Он повесил трубку и повернулся, чтобы спуститься вниз.

Боль в ногах заставляла его чувствовать себя маленькой русалочкой, идущей по суше после того, как у неё выросли ноги. Но сейчас он уже не чувствовал такой сильной боли.

Раньше Цзянь Цяосинь ещё пытался найти оправдания действиям Цю Цзяня, но теперь он больше не мог обманывать себя. Чтобы построить будущее для них двоих и иметь возможность позволить себе дом, съёмочная группа каждый день осторожно обижала его, а взамен он получил такой результат.

Он был зол, поэтому шёл слишком быстро, не глядя на дорогу. Когда Цзянь Цяосинь завернул за угол, он с кем-то столкнулся.

Удар был не лёгким. Он пошатнулся, плохо держась на ногах, и потерял равновесие, упав прямо на землю.

«Осторожно!»

Когда Цзянь Цяосинь уже собирался вплотную соприкоснуться лицом к полу, он почувствовал, как кто-то обнял его за талию.

От тела этого человека исходил слабый аромат кипариса, это очень успокаивало.

Янь Гань обнял его и рассмеялся: «Мистер Цзянь, мы снова видим друг друга. Это плохая привычка - ходить, не глядя на дорогу?»

???

Этот знакомый голос был жутким.

Цзянь Цяосинь внезапно поднял голову и встретился с улыбающимися глазами Янь Гана. Мужчина был одет в чёрный костюм, а его красивое лицо было спокойным и безмятежным.

«Янь, мистер Янь?»

Цзянь Цяосинь не осмеливался находиться в одном месте с этим мистером Янем. Он изо всех сил пытался встать, но разорвал рану на ноге. В одно мгновение от боли у него на глазах выступили слёзы, и он вообще не мог пошевелиться.

Янь Гань поднял брови и взглянул на человека, стоявшего перед ним. Он беспомощно вздохнул и поднял его, подойдя к сиденью неподалёку.

Цзянь Цяосинь внезапно поднялся, он был так напуган, что быстро схватил Янь Гана за шею и жжался в его объятия, боясь упасть.

Янь Гань совсем не волновался, он забавно произнёс: «Почему ты выглядишь таким жалким каждый раз, когда я вижу тебя?»

Цзянь Цяосинь с горечью сказал: «Мне не везёт каждый раз, когда я вижу с тобой».

Янь Гань был удивлён им: «О, ты такой смелый, ты хочешь сказать, что дядя виноват в твоём несчастье?»

Цзянь Цяосинь хотел сказать, что это - правда, но не осмелился, ему было очень страшно.

Теперь Янь Ганя чуть не загрыз директор Ван. Цзянь Цяосинь был в таком неловком состоянии в свой день рождения. А сегодня он находился ещё в более смущённом расположении духа в больнице, снова встретив Янь Гана.

Судьба действительно знала, как с ним играть.

Янь Гань посмотрел на часы: «Хорошо, ты можешь отдохнуть, я ухожу».

Цзянь Цяосинь умно кивнул: «Хорошо, спасибо, мистер Янь»

Янь Гань выразил своё почтение. Что касается Цзянь Цяосиня, то он на самом деле не обращал на него особого внимания. Самое интересное, он был тем человеком, которого он встречал много раз. Он обращал на него внимание только потому, что тот казался таким «бедным ребёнком».

Цзянь Цяосинь смотрел, как Янь Гань уходит, и вдруг понял, что его целью было не отдохнуть, а найти Цю Цзяня.

Цзянь Цяосинь медленно встал и хотел подняться на первый этаж, но прежде чем добраться до входа в лифт, он увидел в коридоре Янь Гана, который должен был уйти.

Янь Гань стоял у стеклянных перил и смотрел вниз, его глаза были глубокими, было непонятно о чём он думает.

У Цзянь Цяосинь было плохое предчувствие. Он медленно подошёл к перилам и посмотрел

вниз. Как раз в коридоре на третьем этаже Цю Цзянь и Вэнь Юань шли бок о бок. Они разговаривали и смеялись, ведя себя при этом очень интимно.

В одно мгновение, на расстоянии одного или двух метров, Цзянь Цяосинь почувствовал убийственную ауру Янь Гана.

Может быть, окружающие тоже это почувствовали, Цю Цзянь внезапно повернул голову, чтобы посмотреть наверх с большого расстояния.

Их взгляды встретились, и он увидел Цзянь Цяосиня, стоящего перед стеклянными перилами.

Вэнь Юань заметил, что человек перед ним молчит, он с любопытством повернул голову и проследил за взглядом Цю Цзяня, чтобы посмотреть вверх и встретиться взглядом с Янь Ганом.

Четыре человека, четыре разных настроения - это можно было бы назвать отличным полем сражения.

Почти в следующую секунду телефон в кармане Цзянь Цяосиня зазвонил, жужжа и вибрируя; он достал его и ответил: «Привет».

«Сяо Синь, послушай, всё не так, как ты думаешь...»

Глаза Цзянь Цяосиня опустились ниже: «Приведи его наверх».

Сердце Цю Цзяня упало. Он никогда не слышал, чтобы Цзянь Цяосинь разговаривал с ним таким тоном. Цзянь Цяосинь казался очень равнодушным, словно разговаривал с незнакомым человеком.

Янь Гань стоял в стороне с мрачным лицом и не двигался.

Лифт поднимался на один этаж за другим. Цзянь Цяосинь прислонился к перилам. Он не двигался, а стоял в оцепенении, думая и не думая ни о чём одновременно.

Дверь лифта, наконец, открылась, несколько человек вышли первыми, за ними пошли Цю Цзянь и Вэнь Юань.

Вэнь Юань робко спрятался за спиной Цю Цзяня, и они вдвоём направились к Цзянь Цяосиню.

Цю Цзянь шагнул к Цзянь Цяосиню, он сразу же схватил его за руку, бросившись к нему: «Сяо Синь, Сяо Синь, послушай меня, мы с Вэнь Юанем просто друзья. Разве я тебе не говорил, что

о нём некому позаботиться. Вот почему я...»

«О нём некому позаботиться?» Цзянь Цяосинь оттолкнул Цю Цзяня от себя: «Множество людей ждут его в съёмочной группе, а ты сказал, что о нём некому позаботиться?»

Вэнь Юань был недоволен: «Они всего лишь сотрудники. Теперь, когда меня больше нет на съёмочной площадке, у меня есть только брат Цзянь, мой друг».

Цзянь Цяосинь сердито улыбнулся: «Разве мистер Янь не твой парень?»

Вэнь Юань почувствовал себя так, словно его только что ударили ножом по ноге. Он, казалось, знал, что Янь Гань всё ещё здесь. Он обернулся и взглянул на него с лёгким плачем в голосе: «А Гань, посмотри на него».

Янь Гань торжественно сказал: «Если у тебя травма, почему бы сотрудникам больницы не позаботиться о тебе?»

Конечно, Янь Гань не мог позволить своему возлюбленному прийти в больницу одному. Он связался с сотрудниками больницы, но они не сказали, на каком этаже будет проходить лечение.

В то время у него были подозрения, поэтому он пришёл, чтобы проверить это сам, обнаружив, что что-то не так.

Вэнь Юань знал, что Янь Гань был зол. Он подошёл и взял его за руку: «Потому что я не хочу оставаться с сотрудником. Он не очень хорошо заботится о пациентах. Брат Цзянь и я знаем друг друга с детства. У нас отношения гораздо лучшие. Когда я получил травму, он сразу отвёз меня в больницу. Это тоже неправильно?»

Глаза Вэнь Юаня покраснели, пока он говорил, а слёзы готовы были вот-вот пролиться.

Цзянь Цяосинь усмехнулся: «Тогда тебе следовало позвонить мистеру Яню, а не моему парню».

«.....»

Он попал в самую точку.

Вэнь Юань ненавидел Цзянь Цяосиня до глубины души.

«Янь Гань неплохо загружен. Я не могу прерывать его работу. Кроме того, ты явно пришёл сюда не один. Почему ты имеешь право критиковать меня?»

Цзянь Цяосинь усмехнулся и сделал шаг вперёд: «Я могу ходить сам, у меня есть ноги. В отличие от некоторых людей, которые не ходят на двух ногах и думают, что другие такие же».

«Ты...» Вэнь Юань обнаружил, что потерял рассудок перед Цзянь Цяосинем: «Кого ты ругаешь, Цзянь Цяосинь, как ты посмел...»

Янь Ган нахмурился: «Хватит!»

В больнице было слишком многолюдно, все наблюдали за ними вчетвером, как за драмой, масштабной драмой обид, это выглядело действительно потрясающе.

Многие люди были шокированы бесстыдством Вэнь Юаня даже после того, как узнали всю правду.

Вэнь Юань схватил Янь Гана за край одежды и жалобно сказал: «А Гань, ты не должен сердиться на меня за это, дедушка...»

Мрачное лицо Янь Гана сильно прояснилось, когда он услышал слово «Дедушка». Он больше заботился о враге перед собой, чем о том, чтобы наругать члена своей семьи.

Он поднял веки и взглянул на Цю Цзяня, подошёл, и активно протянул руку: «Мистер Цю, я много слышал о тебе».

У Цю Цзяня был неплохой внешний вид, многие могли себе позволить назвать его красавцем, но он казался совсем другим человеком, когда стоял бок о бок с Янь Ганем.

Он натянуто протянул руку: «Ты мне льстишь, это я много слышал о Мистере Яне».

«Мистер Цю и Юань Юань - друзья, а это значит, что ты тоже мой друг. Могу я узнать, где ты работаешь?» Острые глаза Янь Гана наполнились опасной улыбкой.

Цю Цзянь поколебался: «В Лин Фен».

«О?» Янь Гань убрал руку, казалось, на некоторое время задумавшись: «Какое совпадение, у меня как раз хорошие отношения с Цзюе. Ты можешь начать работать на него, но у тебя должны быть экстраординарные навыки. В следующий раз, когда я встречу с ним, мне придётся сказать о тебе несколько добрых слов».

Все его высказывания были исчерпывающими, казалось бы, комплиментарными, но Цю Цзянь совсем не мог смеяться.

Что касается их отношений, Янь Гань и Хо Цзюэ были на одном уровне. Демонстрация дружбы между двумя боссами заключалась в том, чтобы предупредить Цю Цзяня, что он может уволить его.

Что касается статуса, Янь Гань тайно напомнил ему, чтобы он обращал внимание на свою личность. Если он хочет быть соперником в любви, ему нужно проверить, имеет ли он на это право.

Но Цю Цзянь не мог разозлиться, он только сказал: «Мистер Янь ведёт себя по-доброму. Я просто забочусь о Юань Юане вместо тебя. Юань Юань получил травму, и первым делом он захотел позвонить другу, я не мог это проигнорировать. Хотя это и незначительная травма, я надеюсь, что Мистер Янь будет более внимателен к нему в будущем».

Янь Гань изящно достал что-то из кармана и протянул ему. В его узловатой руке была зажата позолоченная визитная карточка, ярко сиявшая в свете больничных ламп.

Он скривил губы, улыбнулся и сказал: «Если это принесло тебе некоторые неудобства, то Мистер Цю может в следующий раз позвонить моему секретарю напрямую, я позабочусь об этом».

Цю Цзянь принуждённо улыбнулся.

Янь Гань взглянул на Цзянь Цяосиня: «Я думаю, мистер Цю, вместо того, чтобы тратить время на заботу о парнях других людей, тебе лучше больше думать о своём возлюбленном. Насколько мне известно, твой парень получил довольно серьёзные травмы».

Лицо Цю Цзяня помрачнело, он едва осмеливался взглянуть на Цзянь Цяосиня.

Вэнь Юань, стоявший сзади, тоже почувствовал, что атмосфера была неправильной: «А Гань, брат Цзянь не это имел в виду, ты неправильно понял...»

«О?» Лицо Янь Гана стало холоднее, он посмотрел вбок: «Ты знаешь его лучше, чем я?»

Вэнь Юань был поражён, он испугался Янь Гана. Ещё до того, как они были вместе, Вэнь Юань действительно слышал о характере Янь Гана от других людей.

Жестокий, замкнутый и злобный.

Но он этого не замечал. Янь Гань всегда хорошо относился к нему, баловал его, прислушивался к каждому его требованию и даже потакал ему. Однако на этот раз он действительно разозлился на него за такие тривиальные вещи в больнице, что было просто неразумно!

Они покинули больницу.

Ногам Цзянь Цяосиня было неудобно. Цю Цзянь отнёс его и положил на диван в гостиной. Он приготовил для него тёплую ванну и лекарство, которое Цзянь Цяосинь примет позже.

Он искренне спросил: «Детка, ты чувствуешь себя лучше?»

Цзянь Цяосинь потёр брови. Он посмотрел на Цю Цзяня и сказал: «Цю Цзянь»

«.....Хм?»

«Давай расстанемся».

<http://bllate.org/book/14441/1276923>